

СЕКЦИЯ «ГЕОГРАФИЯ»**ПОДСЕКЦИЯ «РЕГИОНАЛЬНЫЕ И СТРАНОВЕДЧЕСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ»****Взаимодействие городов и сельских территорий: пространственные и
временные аспекты***Аверкиева Ксения Васильевна**студент**Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия**E-mail: xsenics@yandex.ru*

Города долгое время считались фокусными точками сельских территорий. Они отражали наиболее характерные для своего окружения элементы: специализация города во многом зависела от особенностей природопользования на пригородной территории, от экономико- и транспортно-географического положения районов. Так возникали древние агрогорода, где осуществлялась переработка сельскохозяйственной продукции, а ремесленники так и не могли полностью отойти от аграрных занятий. Затем возникали города с выраженными торговыми и административными функциями, которые находились на территориях с активной хозяйственной деятельностью, и в то же время имели выгодное положение относительно основных транспортных путей. Постепенно развивалось промышленное производство, тогда города вырастали при месторождениях необходимых ресурсов и пунктах их обработки. Существовали разные пути образования городов, но на протяжении длительного периода их возникновение было неразрывно связано с процессами развития хозяйственной и завоевательной деятельности государства.

Со временем более явно стало просматриваться вмешательство правящих сил в территориальную организацию общества. Новые города либо строились по директивам правителей, либо получали свой статус для упрощения государственного управления территорией страны. Таким образом, процесс формирования городов проходил одновременно и «сверху», и «снизу», так как естественные механизмы торговых и хозяйственных связей территорий только набирали силу. Период плановой экономики был самым непродолжительным, но охарактеризовался самыми быстрыми темпами градообразования. Города возникали уже для иных целей, они были точками экономической активности, а не местами организации сельского пространства. В связи с этим они характеризуются очень слабой связью с пригородными территориями.

На сегодняшний день выделяются разные типы взаимодействия города с селом. В одном случае, города по-прежнему являются центрами пищевой промышленности, обрабатывая продукцию, произведённую в районе, в другом случае, это города с диверсифицированной экономической деятельностью, не утратившие связи с сельской местностью. Это могут быть и монопрофильные города, которые сохранили своё изолированное по отношению к окружающей территории положение. Но каждый город в той или иной мере выполняет определённые функции по отношению к своему пригороду. Эти функции меняются со временем, но они обеспечивают неразрывную связь территорий, помогают сохранить целостность пространства.

Проследив взаимодействие городов и их районов в разные периоды развития страны, можно выделить основные связи города и сельской местности, чтобы

впоследствии была возможность количественной оценки степени связности городских и сельских пространств. Предусматривается применение подобной оценки для прогнозирования комплексного развития пригородных районов, а методика расчётов может быть полезна при разработке схем территориального планирования.

Литература

1. Глазычев В. Уездный город N // *Отечественные записки №6(7)* 2002 г.
2. Лаппо Г.М. Экс-города России // *газета «География» №20-22* 2004 г.
3. Ковалёв С.А. Типы поселений – районных центров СССР // *«Вопросы географии», вып. 56, М., Мысль* 1962 г.
4. Нефёдова Т.Г., Тревиш А.И. Город и деревня в Европейской России: 100 лет перемен // *М., изд-во О.Г.И., 2001 г.*

Сравнительный анализ развития социальной инфраструктуры Смоленской области и регионов Центрального федерального округа

Барановский Игорь Юрьевич

аспирант

Смоленский государственный университет

Естественно-географический факультет, Смоленск, Россия

E-mail: sapozhkov@front.ru

Современный этап развития общества характеризуется повышением внимания к уровню жизни населения. В качестве одного из показателей уровня жизни может выступать функционирование учреждений сферы обслуживания, включающей предприятия здравоохранения, просвещения, культуры и жилищно-коммунального хозяйства. Данная работа посвящена оценке современного уровня развития социальной инфраструктуры Смоленской области, тенденций изменения её территориальной организации в постперестроечный период, а также выявлению сходств и различий трендов развития отрасли в регионе на уровне Центрального федерального округа (ЦФО).

В ходе исследования был проведён статистический анализ основных показателей функционирования социальной инфраструктуры в период с 1992 по 2006 гг. по административным районам Смоленской области и регионам ЦФО. Начиная с 90-х гг., в Смоленской области отмечается устойчивое сокращение численности объектов и персонала работников учреждений социального обслуживания населения, особенно в сельской местности. Была выявлена резкая пространственная неравномерность распределения объектов социальной инфраструктуры в пределах Смоленской области, наблюдается деградация сети учреждений обслуживания в периферийных, экономически и демографически наиболее неблагоприятных районах области.

В неблагоприятной ситуации по сравнению с другими регионами ЦФО находится на Смоленщине сфера образования и дошкольного воспитания. Практически по всем абсолютным и относительным показателям уровня развития сети дошкольных и общеобразовательных учреждений, численности учащихся и учителей Смоленская область уступает большинству регионов ЦФО. На более высоком уровне находится в Смоленской области сфера здравоохранения. Так, по большинству показателей функционирования здравоохранения (медицинским кадрам, сети лечебных учреждений) область превосходит практически все регионы ЦФО. Это связано с наличием в пределах Смоленщины крупного медицинского вуза и медицинского колледжа, а также относительно развитой сетью лечебных учреждений на территории области. По уровню благоустройства жилищного фонда Смоленская область (водопровод, канализация и

отопление) отстаёт от большинства регионов ЦФО. Позитивные тенденции прослеживаются лишь в газификации населённых пунктов, темпы которой выше, чем в ЦФО в целом. Уровень развития учреждений социально-культурного обслуживания на Смоленщине соответствует большинству регионов ЦФО.

Можно сделать вывод, что социальная инфраструктура Смоленской области находится в кризисном состоянии. При этом следует отметить, что тенденции изменения территориальной организации социальной инфраструктуры в области в целом соответствуют аналогичным в ЦФО. Главными причинами сложившейся ситуации выступают продолжительный демографический кризис, а также недостаточное финансирование государственных учреждений обслуживания населения всех бюджетных уровней (местного, регионального и федерального).

Литература

1. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2007: Стат. сб. / Росстат. – М., 2007.
2. Смоленская область в цифрах – 2006: Стат. сб. / Смоленскстат. – Смоленск, 2006.

Трансформация внешней периферии Московского столичного региона в переходный период

Баринов Сергей Леонидович

студент

Московский государственный университет им. Ломоносова,

Географический факультет, Москва, Россия

E-mail: azazel-rus@mail.ru

Под внешней периферией Московского столичного региона (МСР) понимаются прилегающие районы соседних с Подмосковьем областей: Калужской, Смоленской, Тверской, Ярославской, Владимирской, Рязанской и Тульской.

Целевыми в рамках исследования являются муниципалитеты внешней периферии МСР, расположенные на крупных магистралях, и в первую очередь – на полимагистралях.

Анализ процессов трансформации включает в себя анализ социально-экономического положения и динамики развития выбранных районов на фоне своих регионов и анализ состояния рынков услуг и земельного на внешней периферии МСР.

Ключевыми индикаторами в рамках данного исследования были показатели динамики населения, душевых доходов и потребления, а также индикаторы входа столичных структур на местные рынки земли и услуг.

Выдвинутая гипотеза об относительно благоприятной демографической ситуации на периферии МСР по сравнению с окружающими территориями подтвердилась.

Понижение уровня безработицы на внешней периферии МСР выражено только во Владимирской, Смоленской и Ярославской областях.

Почти все муниципалитеты внешней периферии МСР имеют повышенный на фоне своих регионов уровень доходов и/или потребления.

Гипотеза о росте уровня доходов на внешней периферии МСР за счет создания новых и реконструкции старых предприятий подтвердилась в Тульской и Калужской, частично – в Рязанской и Смоленской областях.

Тенденция ускоренного развития жилищного строительства на внешней периферии МСР заметна в Рязанской и Владимирской областях.

Активная скупка земли столичными инвесторами на внешней периферии МСР выявлена в Калужской и Тульской областях.

Коттеджные поселки, предлагаемые на московском рынке, сконцентрированы на внешней периферии МСР в Калужской, Владимирской, Тульской и Тверской областях.

Наблюдается процесс приграничной диффузии торговых сетей из Москвы в зону внешней периферии МСР по трем направлениям: Калужскому, Владимирскому и Ярославскому.

По показателям развития туризма внешняя периферия МСР выделяется в Тверской, Калужской и Ярославской областях.

Можно выделить три степени включенности муниципалитетов в состав внешней периферии МСР: *высокую* (Переславский, Заокский, Александровский, Боровский, Малоярославецкий районы и город Обнинск); *среднюю* (Жуковский, Киржачский, Петушинский, Конаковский, Ростовский, Вяземский районы); *низкую* (Сафоновский, Гагаринский, Рыбновский, Тарусский).

Можно выделить четыре типа муниципальных районов внешней периферии МСР: *сформировавшаяся периферия* (Александровский, Заокский, Переславский, Боровский, Малоярославецкий районы, а также Жуковский – вместе с Обнинском); *«спальные» районы* (Ростовский, Рыбновский и Киржачский); *районы промышленного освоения* (Вяземский, Гагаринский, Сафоновский и Петушинский); *районы земельно-рекреационного освоения* (Конаковский и Тарусский).

Фактор местоположения в формировании цены на жилье в городе Минске

Вабищевич Татьяна Степановна

студент

*Белорусский государственный университет,
Географический факультет, Минск, Беларусь*

E-mail: tanya_VS86@mail.ru

Тенденции в территориальной дифференциации стоимости жилья в городе Минске в настоящее время определяются географическим положением относительно делового центра и «спальной» периферии, транспортной доступностью места, положением в западном или восточном секторе города.

В целях определения зависимости уровня цен на жилье в городе Минске от местоположения нами был проведен корреляционный анализ. Статистической базой исследований являлись материалы аналитических отделов крупных агентств недвижимости, материалы периодических изданий. Для проведения корреляционного анализа и определения зависимости цены жилья от его местоположения мы производили выборку квартир (объем выборки составил 1200 квартир) так, чтобы во всех выбранных квартирах следующие факторы – этаж, площадь квартиры, год постройки дома, наличие телефона, балкона – были одинаковы и не влияли на основной (фактор местоположения).

К факторам, определяющим местоположение, мы отнесли: удаленность от геометрического центра города (км); количество маршрутов наземного городского транспорта на остановках, расположенных в радиусе 500 м от местоположения жилья; удаленность жилья от ближайшей станции метро по прямой (м); временная доступность от ближайшего гипермаркета или городского рынка; удаленность от территорий ближайшего градообразующего промышленного производства (км). Выбор данных признаков представляется целесообразным для выявления корреляционной связи и во многом определяется радиально-кольцевой формой планировки г. Минска.

Корреляционный анализ показал:

- зависимость цены жилья от месторасположения относительно геометрического центра города больше среднего K (коэффициент корреляции Пирсона) = 0,60;

- относительно транспортной доступности месторасположения жилья цена в большей степени определена удаленностью от ближайших станций метро ($K = 0,72$), чем количеством маршрутов, проходящих через остановки городского транспорта, расположенные в радиусе 500 м ($K = 0,56$);

- удаленность от гипермаркетов и городских рынков существенно не сказывается на уровень цен жилья ($K = 0,37$). Это во многом объясняется тем, что в социально-функциональной застройке города гипермаркеты – явление довольно новое и пока населением не оценена их коммерческая и социально-бытовая эффективность;

- удаленность от зон градообразующих промышленных объектов выступает фактором, детерминирующим экологическую привлекательность жилья. Близкое расположение в таких объектах существенно снижает уровень цены жилья ($K = -0,58$).

На основании полученных нами коэффициентов корреляции были построены соответствующие регрессионные модели, которые свидетельствуют, что месторасположение может определять до 70 % от цены жилья.

Литература

1. Генри С. Харрисон. (1994) Оценка недвижимости: пер. с англ.: М.: Статут.
2. Ресин В. И. (2000) Экономика недвижимости: Учеб. пособие. – 2-е изд. – М.: Дело.
3. Рыночный подход к оценке зданий и сооружений: Учеб. пособие (1998)/Под ред. Н. Я. Кузина. – М.: Изд-во АСВ.
4. Недвижимость Беларуси. (2007). – 25 июня – 28 августа.
5. <http://www.realtor.com> (электронный ресурс агентства недвижимости).

Устойчивость системы расселения в долине реки Урал

Джубанова Ольга Александровна

студент

Западно-Казахстанский государственный университет им. М. Утемисова, отделение «Естествознания», Уральск, Казахстан

E-mail: jubanov@mail.kz

Введение

С древнейших времен реки привлекали человека, обеспечивали его водой, пищей, служили ему ориентирами. Одни из них были местом расцвета цивилизаций, другие служили важнейшими транспортными артериями. Урал не относится ни к тем, ни к другим. Но его судьба тесно связана с историей многих европейских и азиатских народов. Исторический же феномен р. Урала заключается в том, что его бассейн долгое время служил своеобразными воротами на пути из Азии в Европу.

Цель исследования: проанализировать современную систему расселения населения в долине реки Урал и выявить устойчивость сложившихся поселений.

Методы

Исследование базируется на системно-структурном подходе к изучаемым процессам и явлениям с использованием комплекса научных методов: картографического, описательного, исторического, экономической статистики.

Результаты

Результаты исследования свидетельствуют о том, что в долине р. Урал расположено 78 населенных пунктов (н/п), в которых проживает 316261 человек (53% всех жителей области), в том числе в городе Уральске проживает 234 034 человек (74%). В

правобережье реки находится 37 н/п, на левом берегу – 41. Несмотря на то, что левый берег осваивался позже, количество поселений здесь больше. Жителей в долине Урала сосредоточено больше на правом берегу – 45813, или 55,3%.

Современная система расселения в долине Урала выглядит следующим образом. Заметно выделяется сеть крупных поселений, в которых проживает более 1000 человек. Что же касается самих поселений, то в правобережье отмечается большее число поселений с количеством жителей от 1000 до 2000 (15 из 37). На левом же берегу больше всего встречается поселков с людностью от 100 до 500 человек. Такое несоответствие объясняется, прежде всего, двумя причинами. Во-первых, правый берег осваивался казаками раньше, чем левый и, вследствие исторической устойчивости системы расселения, эти н/п существуют и по сей день. Во-вторых, по правобережью реки проходит трасса Уральск-Атырау, которая, несомненно, притягивает к себе население. Поселения с людностью менее 100 человек расположены недалеко от более крупных н/п, причем численность населения в них по сравнению с показателями 1999 года снижается. Это дает нам основание предположить, что возможно в скором будущем эти поселки самоликвидируются, а население из них переедет либо в ближайшие более крупные н/п, либо в областной центр.

Средняя численность поселений в правобережье долины увеличилась за 145 лет с 855 человек до 1228 человек на одно поселение. За это время исчезло 6 поселений, появилось 7 новых. 15 н/п из 36 сохранившихся поменяли свое название. В конце XX века система расселения в долине реки Урал представлена была сельскими н/п и одним городом.

Литература

1. Ковалев С.А. Сельское расселение. – М., 1963.
2. Рябинин А.Д. Уральское казачье войско. – СПб., 1866.
3. Сдыков М.Н. История населения Западного Казахстана (XVIII–нач. XX вв). – Алматы, 2004.
4. Чибилев А.А. Река Урал. – Л., 1987.
5. <http://www.western.kz> (Официальный сайт акимата Западно-Казахстанской области).

Анализ привлекательности городов России для экспансии сетей гипермаркетов

Иванов Денис Сергеевич

студент

Московского государственного университета МГУ им. М.В. Ломоносова,

Географический факультет, Москва, Россия

E-mail: d.s.ivanov@inbox.ru

Настоящее исследование ставит задачей исследование привлекательности городов России для экспансии сетей гипермаркетов. С этой целью проведено исследование в двух взаимосвязанных направлениях: во-первых, динамики оборота торговли в городах (потенциал и перспективы), во-вторых, предложения пригодных для размещения гипермаркетов торговых площадей (косвенная характеристика уровня конкуренции).

Исследование динамики розничного товарооборота с использованием статистической информации за 2000-2005 г.г.

Период характеризовался разными тенденциями:

- стагнацией оборота розничной торговли в Москве, городах Крайнего Севера и кризисных моногородах;

- ускорением роста оборота в городах-миллионниках и отчасти в 500-тысячниках, в центрах экспортноориентированной экономики, а также в большинстве городов Московской агломерации;

- стабильным ростом в городах других типов; при этом региональные центры, как правило, росли быстрее внутрирегиональных субцентров.

Таким образом, в указанный период в российской розничной торговле в целом шли процессы межрегиональной и внутрирегиональной поляризации. Однако, характерной особенностью сферы ритейла остается стагнация московского рынка вследствие насыщения первичного потребительского спроса.

При сопоставлении данных о товарообороте с предложением качественных торговых площадей были сделаны следующие выводы:

- рынок торговой недвижимости Москвы во многом исчерпал резервы для экстенсивного развития за счет тиражирования традиционной модели торгово-развлекательного центра и находится в стадии перехода к инновационным проектам;

- на рынках макрорегиональных центров (Санкт-Петербург, Н.Новгород, Казань, Самара, Ростов-на-Дону, Краснодар, Тюмень, Новосибирск, Красноярск) продолжается тиражирование традиционной модели ТРЦ, несмотря на то, что душевая обеспеченность качественными торговыми площадями порой значительно превосходит московский уровень; на рынках других городов-миллионеров и 500-тысячников сохраняются возможности для экстенсивного развития;

- ряд региональных столиц Центрального района с численностью населения менее 500 тыс.чел. благодаря близости к Москве уже достиг высокого уровня душевой обеспеченности качественными торговыми площадями, в отличие от более удаленных региональных столиц;

- города Сибири и Крайнего Севера, даже имея высокий потенциал (города ЯНАО и ХМАО), не являются привлекательными для развития сетей гипермаркетов из-за транспортно-логистических проблем. Однако, в регионах Южной Сибири, где имеется развитый собственный агропромышленный комплекс, функционируют местные сети гипермаркетов, работающие преимущественно с местными поставщиками.

Проблема идентификации территории (на примере рекреационного районирования Республики Татарстан)

Исмаилов Нияз Назипович

аспирант

Казанский государственный университет, Казань, Россия

E-mail: niyazstatus1@yandex.ru

Региональные различия, гуманизация пространства, возрастание роли человеческого фактора в постиндустриальную эпоху обусловили возникновение феномена региональной идентичности и актуализацию проблемы идентификации территории региональным сообществом [2]. Изучение идентичности является достаточно традиционным для социологии и политологии явлением. Однако она долгое время оставалась практически вне поля зрения географов. Пространственная структура территориальных факторов не исследовалась, в результате чего область социологии пространства была практически исчерпана.

Географы же подошли к рассмотрению проблем идентификации территории отталкиваясь, в том числе и от изучения географической среды. [1] Те или иные особенности географической среды рассматриваются как факторы территориальной дифференциации позволяющей провести районирование территории с использованием современных методов.

Сегодня районирование как научная дисциплина переживает период существенного пересмотра своих основ. Это связано, прежде всего, с новыми значительными сдвигами в территориальной структуре общества под воздействием глобализации и информатизации. В этих условиях наиболее адекватным и объективным видится районирование на основе территориального самосознания и личной самоидентификации человека. При этом для достижения поставленной цели в первую очередь необходимо диагностировать объективное социально-экономическое и природно-экологическое положение территории, путем ее членения на дефиниции различного уровня развития и потенциала в пределах которых предполагается существование региональных идентичностей.

Многомерные математико-статистические методы - факторный, кластерный, дискриминантный анализы с использованием программного продукта SPSS 15.0 - позволили подойти к разработке методических приемов рекреационного районирования на основе изучения базы данных из статистически значимых 40 показателей социально-экономического, природного и культурно-исторического потенциала 45 муниципальных образований Республики Татарстан (РТ).

По итогам проведенного исследования было определено, что около 60% территории РТ (21 МО) обладают благоприятным экономико-рекреационным климатом. Данные выводы следует учитывать при планировании инвестиционной политики, регулировании процессов размещения рекреационных объектов и инфраструктуры.

При этом 40% территории (23 МО) обладают средним, низким и депрессивным экономико-рекреационным потенциалом. Социально-статусная вытесненность на периферию ограничивает доступ к ресурсам и возможностям и подкрепляет охранительную, консервативную жизненную установку, связанную с удержанием экономических и статусных позиций. [3] Именно в этих районах в первую очередь предполагается существование региональных идентичностей.

Литература

1. Межевич Н.М. Основные направления региональной политики РФ. Учебное пособие. Ч.2. – С-Пб.: 2005.
2. Павлюк С.Г. Вернакулярные районы в постиндустриальную эпоху // В сб. Постиндустриальная трансформация социального пространства России, - М.: 2006.
3. Eisenstadt S. Revolution and the Transformation of Societies: A Comparative Study of Civilizations. New York and London: Free Press. 1979.

Внешние социально-экономические эффекты развития горнорудной промышленности Австралии

Истомин Владимир Сергеевич

студент

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: vlistser@rambler.ru

Австралия относится к числу крупнейших мировых производителей и экспортеров рудного сырья. В 2006 г. страна занимала первое место в мире по объемам добычи бокситов, титановых и циркониевых руд, второе место - урановых, свинцово-цинковых, железных руд и золота, третье место – серебра.

Между тем, еще в середине XX века считалось, что запасы ряда металлических руд в Австралии недостаточны даже для удовлетворения внутренних потребностей страны. За несколько десятилетий в Австралии сформировалась диверсифицированная горнорудная промышленность мирового значения с налаженной добычей более

шестидесяти минералов и металлов, страна заняла прочные позиции на мировом рынке и заслужила безупречную репутацию надежного и обязательного поставщика.

Стремительное развитие экспортно-ориентированной горнорудной промышленности оказало существенное влияние и на внутреннюю жизнь страны. Именно выявление основных направлений и механизмов воздействия ресурсных отраслей на социально-экономические показатели государства, уровень благосостояния и качество жизни населения Австралии и являлось основной задачей исследования.

Ключевым периодом в истории горнорудной промышленности страны стали 1960-е гг. В этот период происходят кардинальные изменения в сфере инфраструктуры. Если раньше морские границы континента являлись барьерными, то с развитием судостроения, морского транспорта и изменением конъюнктуры на мировом рынке они стали выполнять контактную функцию. В данный период происходит активное строительство железных дорог и морских портов, пересматривается государственная транспортная политика. Роль отрасли в формировании опорного каркаса населения становится очевидной и усиливается в последующие годы.

Обладая значительной степенью воздействия на другие отрасли экономики и находясь в нижних этажах производственной лестницы, горнорудная промышленность послужила импульсом развития не только цветной и черной металлургии, но и обрабатывающей промышленности, машиностроения (для обеспечения потребностей в оборудовании), горных и технических наук, геоинформатики.

Горнорудная промышленность Австралии стала «колыбелью» крупных добывающих ТНК мирового масштаба, одной из важнейших сфер привлечения иностранных инвестиций и источником средств инвестирования в экономики других стран.

Наряду с собственно горнорудной промышленностью развивалась сопряженная с ней отрасль сферы услуг. На рубеже 20-21 вв. 60% всего программного обеспечения в мире в области горного дела создавалось в Австралии. Страна экспортировала не только первичную продукцию, но и собственные интеллектуальные разработки.

30 тыс. человек, занятых сегодня в горнорудной промышленности Австралии, обеспечивают существенную часть мирового рынка металлических руд и формируют лишь 1,5% ВВП страны. Вклад сферы услуг в ВВП, в свою очередь, достигает 75%. Таким образом, Австралия является редким примером страны, сумевшей преодолеть «ресурсное проклятье», пройти путь от «ресурсности» к «постиндустриальности» и сформировать диверсифицированную «ресурсно-постиндустриальную» экономику.

Литература

1. Australian Mineral Statistics. 1999 – 2007 // www.abareconomics.com
2. Australia's Identified Mineral Resources. 2001 – 2007. // www.ga.gov.au
3. Minerals Industry Survey Report. 1999 – 2007. // www.minerals.org.au

Региональные особенности инвестиционной деятельности в Южном федеральном округе

Киданова Ирина Алексеевна

бакалавр

*Ставропольский государственный университет,
Географический факультет, Ставрополь, Россия*

E-mail: kidanova@inbox.ru

Южный федеральный округ является одним из самых сложных и проблемных в социально-экономическом отношении округов России. В результате неоднородности его

экономического пространства наблюдаются проблемы экономического и социального развития субъектов. В связи с этим важнейшую роль приобретают инвестиции, которые предназначены для поднятия и развития производства, повышения благосостояния населения и позволяют в короткие сроки преодолевать имеющиеся негативные явления.

В результате нашего исследования мы получили следующие выводы.

Во-первых, Южный федеральный округ в 2003 г. занимал пятое место среди всех федеральных округов России по объему поступивших инвестиций в основной капитал, что составило 9,5% от общей суммы российских инвестиций. Во-вторых, лидерами по количеству поступивших инвестиций стали: Краснодарский и Ставропольский края, Волгоградская и Ростовская области. Все вместе они забирают около 80% от общего объема поступивших в округ инвестиций. Остальная часть инвестиций практически в равных долях распределяется между республиками Северного Кавказа, при этом минимальное количество инвестиций приходится на Республику Ингушетию (0,4%). Таким образом, стало возможным разделить территорию ЮФО на две зоны: «равнинную» и «горную». Края и области, представляющие «равнинную» зону имеют наиболее развитую и диверсифицированную экономику, выгодное транспортное и соседское положение, на их территории имеются производства (отрасли) с максимальной экономической эффективностью (топливная промышленность, машиностроение и металлообработка, строительство и торговля), что влечет за собой поступление больших объемов инвестиций. «Горную» зону представляют все республики Северного Кавказа (кроме Адыгеи). Это территория с очень высоким инвестиционным риском (нестабильная социально-экономическая, политическая ситуация) и достаточно низким инвестиционным потенциалом (упадок промышленности, неразвитость инфраструктуры), поэтому субъекты этой зоны практически не получают частных инвестиций, а государственных инвестиций пока недостаточно для развития этих субъектов.

Литература

1. Акинин П.В., Арискина А.В., Кузьмин Д.С. Социально-экономическое развитие в условиях глобализации и современного регионогенеза. – Ставрополь: Ставропольское книжное издательство, 2004.
2. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2003: Стат. сб./Росстат. – М., 2003.
3. Российский статистический ежегодник. 2004.: Стат. сб./Росстат. – М., 2004.

Влияние агломерационного эффекта на развитие крупных городов Урало-Поволжья

Куликов Георгий Константинович

студент

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова,

Географический факультет, Москва, Россия

E-mail: gkk.cov@mail.ru

Для 21 из 45 городов Урало-Поволжья с населением более 100 тысяч человек основным фактором роста является агломерационный эффект, особенно для крупных городов, в которых проживает треть населения Урало-Поволжья.

Миллионные города – самые значимые центры сосредоточения социальных и экономических ресурсов. Их многофакторные преимущества особенно проявились в период экономического роста и способствовали усилению агломерационного эффекта. Особенно выражен фактор агломерационного роста в Екатеринбурге, Уфе, Перми,

Самаре. Он также значим в трех других миллионных городах, но в них активно проявляются и другие факторы роста: в Челябинске – фактор промышленной специализации, Казани – особые условия роста, Нижнем Новгороде – новый статусный фактор. Для крупных региональных центров (миллионных городов) управление процессом агломерирования сводится к снижению барьеров роста, препятствующих действию агломерационного механизма.

Агломерационный эффект можно считать одним из основных и наиболее устойчивых факторов роста не только миллионных городов, но и городов, входящих в состав их агломераций. Усиление агломерационных связей в городах внешней периферии крупных агломераций также может повысить уровень их развития. Этот процесс уже четко выражен в Новокуйбышевске, где происходит активный рост объемов розничной торговли, жилищного строительства и заработных плат – явный признак действия агломерационного эффекта, а также в Копейске и Новочебоксарске, но в других городах крупных агломераций слабо выражен. При этом за крупными городами-спутниками закрепляется «внутриагломерационная специализация»: в них концентрируется розничная торговля и жилищное строительство.

Анализ показал, что фактор общероссийской *промышленной* специализации слабо связан с агломерационным. Преимущества специализации должны способствовать (через рост заработных плат и привлечение иногородних рабочих) усилению агломерационного эффекта. Но низкая диверсификация экономики и неразвитая социальная инфраструктура специализированных промышленных центров препятствуют этому. «Плоды» агломерационного эффекта начинают медленно проявляться, только в наиболее крупных специализированных центрах – Магнитогорске и Нижнем Тагиле.

Для ускорения агломерационных процессов нужно использовать выгоды микрогеографического положения, стимулируя формирование многоядерных агломераций специализированных центров (Набережные Челны–Нижнекамск, Златоуст–Миасс, Стерлитамак–Салават, Орск–Новотроицк). В этом случае агломерационный фактор роста может повысить стабильность развития специализированных центров, которая часто зависит от состояния градообразующего предприятия. Но пока агломерационный эффект в этих городах проявляется очень слабо.

Агломерационный эффект оказывает влияние не только на развитие крупных городов, но и тех регионов, в которых крупные города являются точками роста. Однако российские особенности взаимодействия центра и периферии часто способствуют не развитию менее развитых городов вследствие передачи импульса от центра роста, а усилению экономической дистанции между ними. При этом агломерационный эффект, проявляясь через усиление концентрации населения и экономической активности, способствует отвлечению региональными центрами экономических ресурсов не только от малых городов, но и от крупных «вторых» городов. Положительное влияние крупных городов на развитие других территорий региона часто происходит лишь в пределах агломераций этих городов (Самара, Челябинск, из меньших – Чебоксары), а в некоторых случаях деконцентрация экономической активности происходит в городах, входящих в крупные агломерации (Дзержинск, Тольятти, Энгельс). То есть на региональном уровне агломерационный эффект, способствуя развитию крупных городов, имеет обратный эффект усиления внутрорегиональной дифференциации.

Выравнивающие финансовые механизмы федерального центра: современные тенденции и территориальные изменения

Мильчаков Михаил Викторович

студент

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,

Географический факультет, Москва, Россия

E-mail: milchakovmv@mail.ru

Бюджетно-финансовый сектор является одним из основных звеньев в системе государственного управления. От эффективности работы бюджетно-финансовой системы напрямую зависит способность государства выполнять свои обязательства.

Цель исследования - анализ практики использования механизмов федеральной финансовой поддержки регионов за период 2000-2007 гг.

Основным инструментом оказания федеральной помощи является фонд финансовой поддержки регионов (ФФПР). Объём фонда возрос, при этом его доля в межбюджетных трансфертах субъектам снизилась с 54% в 2001 до 33% в 2007 г. Изменилась структура ФФПР и методика расчёта трансфертов. В данный момент средства выделяются исключительно на выравнивание бюджетной обеспеченности (БО) регионов исходя из соотношения индекса налогового потенциала и индекса бюджетных расходов.

Распределение средств ФФПР в целом соответствует сложившейся географии социально-экономического положения регионов: максимальную среднедушевую поддержку получают наименее развитые и депрессивные субъекты, территории с высокой стоимостью жизни. Финансовая самодостаточность региона определяется объективными факторами: административным статусом, экономико-географическим положением, наличием высокорентабельного экспортоориентированного промышленного производства (ТЭК, цветная металлургия), крупных экономических центров с диверсифицированной экономикой и развитым сектором услуг.

Тенденции в распределении всей текущей федеральной помощи идут в разрез с картиной расходования финансовых ресурсов по линии ФФПР: в наиболее обеспеченных регионах (с БО>1) относительный уровень душевых безвозмездных перечислений (ОУДБП) стал увеличиваться. Выявленные изменения обусловлены передачей в регионы РФ части федеральных полномочий и, соответственно, финансовых трансфертов на их исполнение, а также финансовой поддержкой для исполнения региональных социальных полномочий, с которыми даже развитые регионы не справляются. Еще один фактор – существенно возросшие объёмы финансирования инвестиционных программ в регионах, чаще всего в развитых.

Выравнивающая роль «формульного» ФФПР снижается, потому что все больше перечислений идёт по другим каналам, при этом, не очень коррелируя с экономическим состоянием. Это приводит к увеличению возможностей для лоббизма и снижению скоординированности разных механизмов финансовой поддержки регионов.

По мере удаления на юг и восток отмечается повышение фонового показателя ОУДБП и расширение коридора региональных значений (юг – аграрный сектор, теневой бизнес; север – суровые природные условия, большая транспортная слагающая).

В целом наблюдается сближение душевых показателей безвозмездных перечислений по субъектам РФ, сокращение разрыва в итоговой бюджетной обеспеченности.

Как положительное явление можно рассматривать процесс снижения политически мотивированной поддержки (Дагестан), однако политическая обусловленность все же сохраняется (Чеченская Республика, Татарстан).

Таким образом, основная тенденция - относительное сокращение поддержки проблемных и наименее развитых регионов при росте перечислений экономически сильным.

Оценка социально-экономического развития и выявление места Республики Саха (Якутия) в Дальневосточном Федеральном округе.

Николаева Светлана Вячеславовна

студент

ГОУ ВПО Якутский государственный университет им. М. К. Аммосова,

Биолого-географический факультет, Якутск, Россия

Под социально-экономической оценкой понимается ранжирование территории по совокупности показателей, характеризующих социальную и экономическую составляющие системы "природа-население-хозяйство". Интегрированная оценка представляет собой некую синтетическую характеристику, объединяющую ряд понятий, показателей, явлений. Результат оценки может быть представлен посредством оценочного картографирования, который позволяет провести ранжирование территории с территориальной привязкой, именно поэтому оценочные карты являются обязательным атрибутом в изучении территорий.

В настоящее время является актуальным рассмотрение современного положения Республики Саха (Якутия) в Дальневосточном федеральном округе и оценочное картографирование с использованием ГИС-технологий. Необходимость в проведении данной работы обуславливается в первую очередь принятой «Схемой комплексного развития производительных сил, энергетики и транспорта РС(Я) до 2020 г.» Целью схемы является обоснование долгосрочных стратегических направлений, приоритетов и сбалансированных сценариев развития производительных сил, транспорта и энергетики, обеспечивающих устойчивое социально-экономическое развитие, совершенствование пространственной организации, рост уровня жизни населения не только в Республике Саха (Якутия), но и в Дальневосточном федеральном округе в целом на основе оптимального использования ее природно-экономического потенциала и конкурентных преимуществ.

На данном этапе нами проведен анализ основных социально-экономических показателей за 2000-2007 гг. и выведение бальной шкалы, рассчитанной по девяти субъектам Федерации, относящимся к ДВФО. Для оценки социально-экономического развития и ранжирования субъектов округа были использованы 15 социально-экономических показателей, на основе которых была сформирована сводная таблица. Далее по каждому показателю выбирался субъект или группа субъектов с лучшим(и) и худшим(и) значением, в результате для каждого субъекта получилось определенное количество лучших и худших значений, по разнице между количеством лучших и худших значений были выведены оценочные баллы. Удовлетворительным признается значение в случае превышения количества «лучших» показателей над «худшими». В итоге по значениям оценочных баллов выявлено место региона, занимаемое в основных социально-экономических показателях ДВФО, так РС(Я) находится на втором месте после Приморского края и имеет удовлетворительный результат.

По результатам данной работы будет выполнена серия оценочных карт, которая покажет не только нынешнее положение РС(Я) в ДВФО, а также даст возможность увидеть потенциал развития региона по отдельным отраслям.

Территориальные особенности миграционных процессов в Краснодарском крае

Панина Елена Николаевна

аспирант

Ставропольский государственный университет,

Географический факультет, Ставрополь, Россия

E-mail: helen_paninageo@mail.ru

Краснодарский край – динамично развивающийся регион Российской Федерации. По численности населения, является одним из крупнейших субъектов, уступая только Московской области. Выгодное экономико-географическое положение, богатый природно-ресурсный потенциал, развитая курортно-рекреационная база, а так же победа в проекте «Сочи-2014» привлекают в край огромное количество инвесторов, а так же мигрантов. Миграционный прирост Кубани стабилен на протяжении вот уже 15 лет и к 2005 году занимает 6 – место. В разрезе ЮФО край абсолютный «лидер», как по численности населения, так и по миграционной привлекательности. Главная черта миграции заключается в том, что в край прибывает больше, чем выбывает, это приводит к сдвигам в системе расселения.

Для выявления территориальных особенностей миграционных процессов в крае нами разработана типология городов и районов с учетом величины сальдо миграции. Для определения количества типологических групп использовалась формула Стерджесса (1).

$$d = X_{max} - X_{min} / n, \text{ где } n = 1 = 3,332 \lg N \quad (1)$$

С помощью этого типологического признака, а также метода сводки и группировки в течение исследуемого периода (1990-2004 гг.) было выделено 5 типа городов и районов: I тип - высокий миграционный прирост, II тип - средний миграционный прирост, III тип – низкий миграционный прирост, IV тип - низкая миграционная убыль, V тип - высокая миграционная убыль.

Во время первого этапа с 1990 по 1999гг. максимальный миграционный прирост наблюдался во втором типе у большинства городов и районов, расположенных преимущественно в причерноморской части края (г. Ейск, г. Новороссийск, г. Сочи, Туапсинский, Ейский, Приморско-Ахтарский, и др.), а так же среди пригородных территорий, которые входят в зону влияния административного центра г. Краснодара (Динской, Кореновский, Калининский, Тимашевский, Красноармейский). Миграционную убыль (IV тип), составляет только один район – Кавказский относящийся к северной сельскохозяйственной зоне, имеющий низкую продуктивность земледелия, и невысокий уровень жизни.

Во втором этапе с 2000 по 2004 гг. миграционные процессы характеризуются рядом изменений. Во-первых, наблюдается спад миграционной активности. Во-вторых, происходит изменение в географии и масштабах миграции. В миграционном приросте ни один из выделенных типов не «лидирует». Но в миграционной убыли выделяется не только IV тип с 1 городом – Краснодаром (в связи с несовершенством учета мигрантов, и жесткой законодательной системой), и 4 районами - Брюховецкий, Усть-Лабинский, Лабинский, Новокубанский но и V тип (высокая миграционная убыль) куда вошли два района, Кавказский и Новопокровский, являющиеся депрессивными, и отсталыми районами Краснодарского края.

Итак, можно признать, что на протяжении исследуемого периода, курортные приморские и центральные районы края оставались неизменно привлекательными для мигрантов. Соответственно, необходимо стимулирование равномерного размещения новоселов в соответствии с потребностью в мигрантах того или иного района, а так же

экономической и социальной пользой для края, в рамках действующего законодательства и с учетом общественного мнения.

**Инвестиционная составляющая сайтов муниципальных образований
Смоленской области¹**

Першина Александра Сергеевна

студент, сотрудник НИИ региональных исследований СГУ

Рудская Дарья Викторовна

студент

Смоленский гуманитарный университет, Смоленск, Россия

E-mail: alex_p13@inbox.ru

Смоленская область, как и большинство областей ЦФО, к концу 2007 г. еще не восстановила экономику конца советского периода. Средние темпы роста обусловлены доминированием старых активов, недостаточными инвестициями в модернизацию и создание новых предприятий. Экономическую "погоду" в области по-прежнему делают крупные советские предприятия.

Поэтому ключевую роль в фундаментальных экономических процессах, протекающих как на уровне экономики всего региона, так и на уровне отдельных муниципальных образований, играет инвестирование. От качественных и количественных характеристик инвестиций зависят производственный потенциал района, эффективность его функционирования, отраслевая и воспроизводственная структура общественного производства. Решение многих социальных проблем, таких как снижение безработицы, улучшение условий труда, повышение уровня жизни населения, связано с масштабом региональных инвестиционных процессов и их эффективностью.

Однако сложность заключается в том, что Смоленская область в целом и муниципальные образования в частности испытывают нехватку инвестиций. Такое положение усугубляется ещё и нехваткой информации об инвестиционной привлекательности и потенциале районов области в СМИ и Интернете. На официальных сайтах г.Смоленска и муниципальных образований в соответствии с постановлением Администрации Смоленской области от 05.11.2003 № 284 «Об обеспечении доступа к информации о деятельности Администрации Смоленской области и иных органов исполнительной власти Смоленской области» предлагается лишь типовая вариант содержания сайта. В связи с тем, что каждое муниципальное образование уникально и обладает своей спецификой развития, мы считаем целесообразным предложить, во-первых, свое видение содержания сайта на основании методики определения инвестиционного потенциала региона, во-вторых, дополнить этот вариант характерными особенностями и экономическими предпосылками ведения хозяйственной деятельности каждого района области. Основными моментами содержания сайта, по нашему мнению, должны являться следующие: характеристика экономического потенциала, развитость рыночной инфраструктуры, инфляция, степень вовлеченности населения в инвестиционный процесс, развитость конкурентной среды

¹ Тезисы доклада основаны на материалах исследования, проведенного в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Концепция рационального экономического поведения модельного района Смоленской области» (проект № 07-02-58219 а/Ц).

предпринимательства, емкость местного рынка сбыта, интенсивность межхозяйственных связей, экспортные возможности, присутствие иностранного капитала, уровень жизни населения, величина реальной заработной платы, влияние миграции на инвестиционный процесс, отношение населения к отечественным и иностранным предпринимателям, условия работы для иностранных специалистов, доступность информации, условия перемещения товаров, капиталов и рабочей силы, доходы бюджета и др. Индивидуальные особенности сайтов муниципальных образований отображены в Таблице 1.

Таблица 1. Информация для привлечения инвесторов и трудовых ресурсов.

Муниципальное образование	Адрес существующей Интернет-страницы	Информация для отображения на сайте
Велижский р-н	www.velizh.ru	Лесная база, возможность реконструкции дороги на Санкт-Петербург.
Вяземский р-н	www.vyazma.ru	Услуги транспортных предприятий, предоставление площадей в аренду, реклама историко-культурных мест.
Гагаринский р-н	www.gagarincity.ru	Предоставление площадей в аренду, туристические услуги в зоне водохранилищ.
Глинковский р-н	www.admin.smolensk.ru/~glinka/ (сайт разработан не полностью)	Инвестиционный проект строительства цементного завода, возможность производства экологически чистой продукции.
Демидовский р-н	www.admin.smolensk.ru/~demidov/	Национальный парк «Смоленское поозерье», возможность развития малого бизнеса.
Десногорск	www.admin.smolensk.ru/~desnogorsk/	Трудовые ресурсы, рекреация в зоне водохранилища.
Дорогобужский р-н	www.admin.smolensk.ru/~dorogob/	Промышленная база, транспортные услуги, историко-культурный потенциал, возможность развития малого бизнеса.
Духовщинский р-н	Сайт не разработан	Энергетическая база, возможность создания тепличного хозяйства, рекреация в зоне Рибшево.
Ельнинский р-н	www.admin.smolensk.ru/~elnia/	Туризм (Новоспасское и районный центр), АПК, инфраструктура.
Ершичский р-н	Сайт не разработан	Лесная база, возможность с/х производства.
Кардымовский р-н	www.admin.smolensk.ru/~web-kard/	Развитие придорожного сервиса, освободившиеся производственные мощности, трудовые ресурсы.
Краснинский р-н	Сайт не разработан	Придорожный сервис в зоне таможенного терминала, возможность экологически чистого с/х производства, с/х переработки.
Монастырщинский р-н	Сайт не разработан	Возможность экологически чистого с/х производства, с/х переработки
Новодугинский р-н	www.novodugino.ru	Возможность реанимации усадеб в рамках межрайонного сотрудничества, условия продажи инфраструктурных объектов, находящихся на учете.
Починковский р-н	www.admin.smolensk.ru/~potch/	Самый развитый с/х район, перспективы обслуживания транспортного потока.
Рославльский р-н	www.roslavl.ru	Услуги транспортных предприятий, промышленная база.

Руднянский р-н	www.admin.smolensk.ru/~rudnya/	Реклама пищевой индустрии, историко-культурный центр Любавичи.
Сафоновский р-н	www.safonowo.ru	Предоставление в аренду промышленных площадей, предпосылки для развития логистики.
Смоленский р-н	www.admin.smolensk.ru/~smol_ray/	Наличие оборудованных коммуникациями и ЛЭП пригородных земель, пригородное хозяйство.
Сычевский р-н	Сайт не разработан	Возможность покупки племенного скота.
Темкинский р-н	www.admin.smolensk.ru/~temkino/	Экотуризм, производство экологически чистой продукции.
Угранский р-н	www.admin.smolensk.ru/~ugra/	Лесная база, рекреация (байдарочные маршруты, охота).
Хиславичский р-н	www.admin.smolensk.ru/~hislav/	Экологически чистая продукция, АПК.
Холм-Жирковский р-н	Сайт не разработан	Производство экологически чистой продукции, лесная база.
Шумячский р-н	Сайт не разработан	Возможность развития придорожной инфраструктуры и цементного производства.
Ярцевский р-н	www.yartsevo.ru	Предпосылки для развития логистики, предоставление промышленных площадей в аренду.

Литература

1. www.admin.smolensk.ru.
2. www.socpol.ru.

Прикладные исследования качества жизни населения регионов Дальнего Востока Российской Федерации

Присяжный Михаил Юрьевич

Начальник учебно-методического управления, к.г.н., доцент

Якутский государственный университет им. М.К.Аммосова, Якутск, Россия

E-mail: wirt@mail.ru

Существует немало концепций качества жизни, ни одна из которых не является общепринятой. Наиболее распространённой является объективистская концепция, определяющая качество жизни через параметры, показатели объективных условий жизни. Такое измерение свидетельствует о преобладании в оценках параметров жизненного уровня и отождествлении понятий «качество жизни» и «уровень жизни».

Показатели государственной статистической отчётности делают понятными, известными лишь отдельные улучшения (или ухудшения) по разным показателям, отражающим уровень жизни населения.

В Дальневосточном регионе проводятся в основном исследования уровня жизни, но этот показатель отражает лишь объективные условия существования людей, лишь некоторые предпосылки для этой удовлетворённости. Поэтому в последние годы всё более уместно и целесообразно исследование качества жизни населения. Причём, вследствие разнородности характеристик и их количественных измерителей целесообразно использовать шкально-балльный метод, предложенный В.М. Жеребиным и А.Н. Романовым.

В результате всех проделанных операций интегральному показателю качества жизни (ИПКЖ) районов были присвоены балльные значения от одного до десяти. Таким образом, мы смогли произвести ранжирование территории по ИПКЖ. Далее нами выделены определённые типы районов, что должно помочь в объяснении их местонахождения на отрезке распределения ИПКЖ, и будет способствовать вскрытию зависимости между рангом ИПКЖ и внутренним природно-социально-хозяйственным наполнением районов.

В общем, относительно Дальнего Востока, можно отметить следующее: дифференциация качества жизни его регионов довольно чётко выражена в крайних своих проявлениях, что позволило выделить несколько типов районов по показателю качества жизни. В каждой из этих групп прослеживается связь между показателями качества жизни и уровнем экономического развития, урбанизации, транспортной доступностью, наличием разведанных запасов промышленно разрабатываемых ресурсов и соотношением населяющих его национальностей.

Категория качества жизни становится важнейшей частью государственной политики развития территории. Преобладающей особенностью исследований последних лет является то, что в них учитывается и объективная, и субъективная сторона качества жизни.

Литература

1. Бабинцев В., Гармашев А., Ушамирская Г. (2003) Стратегия устойчивого развития региона и улучшения качества жизни населения // Стандарты и качество. №2.
2. Базарова Ю.Г. (2001) Территориальная дифференциация качества жизни населения Республики Бурятия. Авт. дисс.на соиск. ст. к.геогр.н. Улан-Удэ, 2001.
3. Жеребин В.М., Романов А.Н. (1998) Экономика домашних хозяйств. - М., 1998.
4. Мстиславский П.С. (2002) Вопросы теории и методологии анализа качества жизни // Уровень жизни населения регионов России. №2.
5. Стрижкова Л., Златоверховникова Т. (2002) Качество жизни в российских регионах (динамика, межрегиональные сопоставления) // Экономист. № 10.

Экономико-географические проблемы развития электроэнергетики Центрального федерального округа

Рамазанов Ринат Валерьевич

студент

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,

Географический факультет, Москва, Россия

E-mail: brianwarner@bk.ru

В настоящее время завершается организационная перестройка электроэнергетики всей страны и Центрального федерального округа в частности. В результате образованы новые структуры, которые только налаживают взаимодействие между собой и потребителем. Появляются новые связи, взаимоотношения, целевые установки развития и проблемы, которых ранее не было.

Цель исследования – на основе обработки первоначального фактического материала выявить набор современных проблем развития электроэнергетики Центрального федерального округа.

На основе отчета о технико-экономических показателях и расходе условного топлива электростанций общего пользования за 2006 г. была составлена типология регионов Центрального федерального округа по дефициту установленной мощности

электростанции. Так же анализировалась программа вводов мощностей на территории Центрального ФО.

На основе всестороннего анализа перспектив развития электроэнергетики Центрального ФО следующие выводы.

Особенностью ОЭС Центра является смыкание межсистемных радиальных линий электропередач на московском кольце ЛЭП-500. ОЭС Центра имеет развитые связи, как с объединенными энергосистемами России, так и с энергосистемами стран ближнего зарубежья. За счет этого не только покрывается собственный дефицит энергосистемы, но и обеспечивается прохождение транзитных потоков электроэнергии.

Большинство энергоизбыточных регионов располагаются на окраине округа, образуя своеобразное кольцо вокруг дефицитного по мощности московского энергоузла. Это вместе со структурой высоковольтных ЛЭП определяет направления основных потоков мощности в регионе, загруженность определенных участков сети и, следовательно, ограничения по строительству генерирующих объектов на прилегающих территориях.

В связи с нерациональной структурой топливного баланса одной из основных и самых сложных проблем генерирующих компаний является проблема обеспечения топливом генерирующих объектов.

С организационной дезинтеграцией отрасли и либерализацией рынка электроэнергии регионы дефицитные по электроэнергии и мощности будут стремиться к самообеспеченности. Стремление регионов к самообеспечению электроэнергией означает к возврату модели организации электроэнергетики в досоветское время. То есть электроэнергия производится и потребляется в замкнутых ареалах. Следовательно, затраты на производство электроэнергии увеличатся и ее производство станет менее эффективным, поскольку утрачиваются преимущества предоставляемые единой энергосистемой.

Дефицит электроэнергии, возникший по причине хронического недоинвестирования в течение последних 15 лет, ставит задачу массивного ввода новых генерирующих мощностей.

На территории Центрального федерального округа существует ряд ограничений по строительству новых генерирующих объектов: проблема топливного обеспечения, проблема выбора промышленных площадок для новых объектов генерации, проблема согласования планов развития генерации и сетевого хозяйства.

Социально-хозяйственные и этнокультурные стратегии районирования Нижевартовского нефтепромышленного региона

Рянский Арсений Феликсович¹

студент

*Нижевартовский государственный гуманитарный университет,
факультет естественных и точных наук, Нижевартовск, Россия*

E-mail: arseny@intramail.ru

ХМАО-Югра – регион высокого биоразнообразия, сосредоточения интересов различного уровня: местных, региональных, федеральных и международных. Территория региона входит в Евразийский центр экологической стабильности (ЕЦЭС) биосферного значения, что многократно увеличивает ответственность за сохранение еще

¹ Автор выражает признательность профессору, д.г.н. Ряскому Ф.Н., за помощь в подготовке тезисов

не нарушенных экосистем. Создаваемая сеть особо охраняемых природных территорий – ООПТ, призвана сформировать местное ядро экологического равновесия. Главные особенности территории определяются следующим: а) нарушенность территории закономерно уменьшается с запада, от впадения в реку Обь, на восток, к истокам реки на Обско-Енисейском водоразделе, различаясь существенно в Нижнем, Среднем и Верхнем Вахе; б) основное количество родовых угодий размещено: Нижний Вах - 26 угодий площадью 359-200 га, Средний Вах - 30 угодий, площадью 726-600 га, и Верхний Вах-43 угодья площадью 1 230 400 га; в) нефтегазоносность территории уменьшается с запада на восток, о чём свидетельствуют многочисленные дистанционные исследования, проводимые из космоса. Территории традиционного природопользования в бассейне Верхнего Ваха не являются предметом интенсивных поисковых исследований на нефть и газ в настоящее время.

Территория региона поделена нами на две эколого-хозяйственные зоны: западную (А) и восточную (Б). В западную (бассейн Нижнего Ваха) входят подзоны интенсивного и слабого промышленного освоения. В восточную малоосвоенную часть (эколого-хозяйственную зону) Нижневарттовского региона входят следующие подзоны: экологического и научно-познавательного туризма, этноприродного парка «Корлики» с преобладанием родовых угодий, перспективных территорий для расширения ООПТ.

Главным направлением в улучшении эколого-социально-экономического состояния в первой подзоне должно стать внедрение инноваций, позволяющих при снижении добычи и продажи углеводородного сырья повышать разнообразие, количество и качество потребительского продукта (электроэнергии, корюче-смазочных и строительных материалов и др.) Во второй подзоне необходимо ужесточить экологические и территориальные ограничения на добычу углеводородов и поисково-разведочные работы.

Основные усилия экологического планирования сегодня направлены на восточную малоосвоенную часть (эколого-хозяйственную зону) Нижневарттовского региона. В нее входят следующие подзоны: экологического и научно-познавательного туризма, этноприродного парка «Корлики» с преобладанием родовых угодий, перспективных территорий для расширения ООПТ. Современными исследованиями, в том числе дистанционными методами NASA была показана неперспективность восточной зоны на месторождения углеводородов. Тем не менее, угроза проведения геофизических наземных работ сегодня довольно высока, что мы считаем недопустимым. Необходимо консервировать территорию до конца 21 века, не допуская ее промышленное освоение.

Литература

1. Рянский Ф.Н., Мануйлова С.И., Рянский А.Ф. История исследований территории бассейна р. Вах // Природа, человек, экология: Нижневарттовский регион / Под ред. Ф.Н.Рянского. Нижневарттовск, 2007. С. 9-13.

Трансформация территориальной организации сельского хозяйства Бразилии в условиях агропромышленной интеграции

Снитко Дарья Владимировна

аспирант

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,

Географический факультет, Москва, Россия

E-mail: snitkovd@mail.ru

В современной России происходит трансформация сельского хозяйства, связанная с проникновением промышленного капитала в аграрный сектор и созданием

вертикально-интегрированных комплексов. За рубежом подобные процессы, радикально меняющие территориальную структуру сельского хозяйства, начались относительно давно. Поэтому изучение зарубежного опыта особенно важно для оценки перспектив и планирования развития аграрного сектора в нашей стране

В Бразилии агропромышленная интеграция во второй половине XX в. привела к коренному преобразованию аграрного сектора и радикальным изменениям в его размещении. В настоящее время уже нельзя говорить о сельском хозяйстве вне АПК, поскольку более половины продовольственной продукции этой страны создается в промышленности.

Как для растениеводства, так и для животноводства, на начальной стадии формирования агропродовольственных комплексов было характерно увеличение территориальной концентрации. При этом основной рост производства наблюдался не в районах с наиболее благоприятными для производства природными условиями, а в пределах зон влияния перерабатывающих предприятий.

Различные формы контрактных отношений между продавцами и покупателями сельскохозяйственного сырья позволяют промышленным предприятиям регулировать объемы производства и сроки поставки продукции. Такая зависимость порождает избирательное воздействие промышленности на специализацию аграрного сектора.

Анализ территориальной организации растениеводства и животноводства позволил выявить ареалы размещения отдельных отраслевых АПК и на их примере рассмотреть механизмы воздействия перерабатывающих отраслей на организационную и территориальную структуру сельского хозяйства. К этим механизмам относятся:

- 1) ограничение специализированных сельскохозяйственных районов линиями равных транспортных издержек от предприятий, потребляющих их продукцию;
- 2) целенаправленная специализация хозяйств на основе контрактации;
- 3) регулирование объемов производства сельскохозяйственной продукции в зависимости от потребностей рынка;
- 4) регулирование размеров специализированных ареалов за счет ценовой политики и компенсаций транспортных расходов.

В настоящее время перерабатывающие отрасли АПК создают условия для формирования новых макроареалов сельскохозяйственного производства в районах Бразилии, не обладающих преимуществами с точки зрения агроклиматических условий, прежде всего за счет вертикальной интеграции. Таким образом, усложнение связей между секторами АПК увеличивает роль факторов, определяющих размещение промышленности, в размещении сельскохозяйственного производства.

Экономико-географические и культурно-исторические предпосылки развития тематических парков в России

Терлеева Ольга Николаевна

аспирант

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: terlinkina@list.ru

На современном этапе развития тематических парков в мире главной особенностью является создание сетей парков в глобальном масштабе. Рост количества зарубежных филиалов «Диснейлендов» происходит настолько быстро, что потенциально возможное развитие парков на основе хозяйственной специализации или культурных традиций региона не может выстоять в неконкурентной борьбе. Поскольку «Диснейленды» работают как транснациональные корпорации по единой научно-

производственной и финансовой стратегии, формируемой в США, то распространение американского «культурного продукта», а вместе с ним образа жизни и мышления способствует уничтожению тех предпосылок развития тематических парков, которые есть в большинстве регионов России и которые есть возможность воплотить в жизнь.

На сегодняшний день в России по предварительным оценкам строительство тематических парков нерентабельно только в 21 из 89 субъектов федерации, а в 17 субъектах имеются социальные, экономические и культурно-исторические предпосылки для развития трех и более тематических парков в каждом.

Многочисленные примеры показывают, что небольшие тематические парки могут быть рентабельными не только вблизи городов-миллионеров или областных столиц. Например, в Швеции популярный тематический парк «Мир Астрид Линдгрэн», расположен в г. Виммерби (16 тыс. чел.), а в Гётеборге (485 тыс. чел. (2005)) находится «Лизеберг» - крупнейший парк развлечений в Скандинавии. В России для размещения подобного парка может подойти Калининград с похожими климатическими условиями, транспортной инфраструктурой и населением. Россияне приезжают в Томтеланд к шведскому Санта-Клаусу или в Рованиеми (57,8 тыс. человек (2005)) для встречи с финским, в то время как российский Дед Мороз живет в таком же маленьком и малоизвестном за рубежом, но одном из древнейших городов европейской части России с богатой историей - Великом Устюге. В Финляндии «Земля Мумми Троллей» (по сказкам Туве Янсон) находится в 30 км от г. Турку (160 тыс. чел) и является одним из самых посещаемых парков Европы. В то же время, например, в Тобольске нет ни одного тематического парка даже регионального значения, хотя для него достаточно тем (сказки П.П.Ершова, основа химии – периодическая система элементов Д.И.Менделеева, картография и градостроительство С.У. Ремезова, музыка А.А. Алябьева, живопись В.Г. Перова, наконец, местные народные промыслы (резьба по кости, плетение из бересты, пошив меховых изделий)), трудовых ресурсов и отельной базы.

Таким образом, в 68 субъектах РФ достаточно культурно-исторических, социальных и экономических предпосылок для создания и успешного функционирования, по крайней мере, одного тематического парка, который может стать культурным центром как регионального, так и общероссийского значения.

Литература

1. The Future Role of Theme Parks in International Tourism by Clive B. Jones & John Robinett, 1998
2. TEA/ERA Theme Park Attendance Report, Judith Rubin, 2007 г.
3. Географический энциклопедический словарь: Географические названия/Гл. ред. В.М. Котляков. – 3-е изд., доп. – М.: БРЭ, 2003. (разделы о субъектах и городах РФ и Зарубежной Европы).
4. <http://www.wikipedia.org> (субъекты и городах РФ и Зарубежной Европы).

Районирование территории Республики Саха (Якутия): теория, практика, перспективы

Томин Сергей Николаевич

студент

Московский государственный университет им. Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: tomin05@mail.ru

Актуальность вопроса о новом районировании Республики Саха (Якутия) в современных условиях очевидна. Природно-экономические и экономические районы, выделенные в 1960-1970-х гг., требуют пересмотра вследствие крупных изменений,

произошедших в экономической и социальной сфере. Немаловажен также учет перспектив развития каждого улуса республики и всей экономики региона в целом.

С учетом этих факторов в перспективе можно выделить 7 районов Республики Саха (Якутия). Различия между ними проявляются в хозяйственной специализации, уровне развития транспортной сети, социальной сферы.

Центральный район – это «окружение» административного центра региона. Транспортная сеть имеет здесь четкую радиальную структуру, а районы, окружающие Якутск, специализируются в основном на его обслуживании.

Для **Южного** района важное районообразующее значение имеет создание Южно-Якутского угольно-энергетического кластера при развитии Южного энергорайона. Важное значение имеет также освоение Таежного железорудного месторождения, а также Куранахского золоторудного поля. Основной транспортной осью района выступает строящаяся железная дорога Беркакит – Томмот – Якутск.

Основными отраслями специализации **Ленско-Вилюйского** района в ближайшем будущем станет добыча нефти и газа. Сырьевой базой здесь являются крупнейшие месторождения нефти и природного газа. Нефтегазовый комплекс планируется дополнить строительством НПЗ в Ленске.

Западный район представляет из себя группу «алмазных» улусов Якутии. Район узкоспециализирован, кроме добычи алмазов, здесь можно выделить только добычу редкоземельных металлов. Будущее района планируется развивать по нынешнему сценарию с упором на добычу алмазов.

Восточный район и сейчас и в будущем также планируется развивать как район цветной металлургии. Но состав подотраслей здесь несколько другой. Прежде всего, это драгоценные металлы, а также олово, вольфрам и т.д. Важное районообразующее значение здесь будет иметь строительство автодороги «Яна» (Тополиное–Батагай–Усть-Куйга–Депутатский). Развитие добывающей промышленности требует здесь дополнительных энергетических мощностей, поэтому планируется строительство энергосетей.

Нижнеленский и **Северо-Восточный** районы Якутии являются наиболее отстающими. Из разработки полезных ископаемых планируется только восстановление добычи угля в Северо-Восточном районе для местных нужд. Энергоснабжение в обоих районах автономное, транспортная сеть развита очень слабо.

Вообще объективно выявить состав и границы внутренних районов в Арктической зоне республики достаточно сложно, так как административные районы не имеют не только круглогодичных транспортных связей друг с другом в широтном направлении, но и экономических. Поэтому арктические улусы Якутии, казалось бы, объединенные рядом общих признаков (в том числе, наличием Северного морского пути) относятся к разным районам.

Литература

1. Егоров Е.Г. Якутия: размещение производительных сил. Новосибирск. - «Наука», 2005;
2. Шарыгин М.Д. Социально-экономическое микрорайонирование. Пермь. - Изд-во Перм. ун-та, 1990.

Промысловая база рыбной промышленности России: история формирования и современное состояние

Тыртышная Мария Владимировна¹

студент

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: tyrtysn@yandex.ru

Рыбная отрасль обладает рядом отличительных особенностей (большая энерго- и капиталоемкость, высокая социальная значимость и др.), которые в совокупности делают ее более «уязвимой» в рыночных условиях, чем при полной государственной поддержке и контроле. Именно поэтому уход от плановой экономики спровоцировал глубокий кризис в рыбном хозяйстве. Основой рыбной промышленности является его промысловая база, развитие которой находится в зависимости от ряда факторов - социально-экономические, политические, биологические, а также факторы «погрешности».

Анализ истории формирования промысловой базы рыбной промышленности России позволил выделить несколько этапов (см. рис. 1).

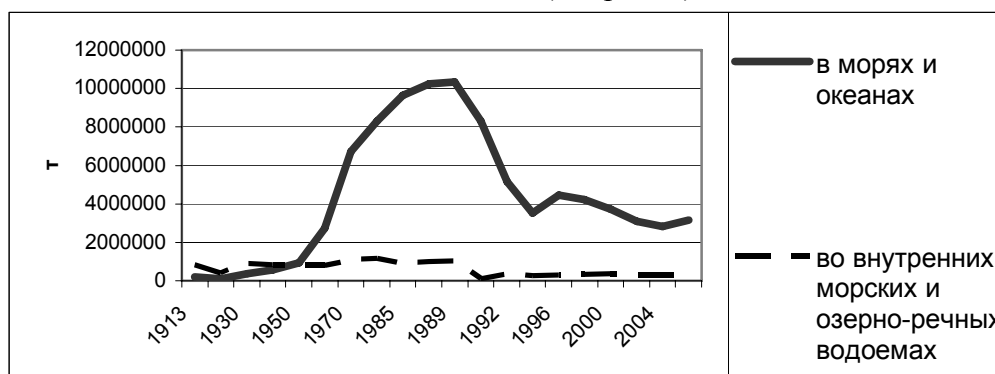

рис. 1. Динамика уловов СССР (с 1922 г.) и России (с 1991 г.) по промысловым районам

I этап. Освоение внутренних водоемов, прежде всего Каспийского моря (к. XIX в. - 20 гг. XX в.), обусловленное социально-экономическими факторами (ЭГП, ТГП и т.д.).

II этап. Увеличение объемов добычи (20-е гг. – 1940-е гг.). Рост объемов добычи, главным образом во внутренних водоемах (70%). Ведущие факторы – политические.

III этап. Расцвет советского рыболовства (40-е гг. -1970-е гг.). Резкий рост объема добычи (с 1940 по 1950 гг. объем улова увеличился в 3 раза), обусловленный несколькими факторами: общий экономический рост в стране в послевоенные годы; значительный объем финансовых вложений в научно-исследовательскую базу по мониторингу ресурсов; создание крупнотоннажного флота для экспедиционного промысла и др..

IV этап. 1970-1990-е гг. Ограничение свободы доступа к ресурсам Мирового океана по Конвенции по морскому праву 1982 г. привело к поиску новых сырьевых баз, что было решено с помощью добычи ресурсов в зонах развивающихся государств (Мавритания, Ангола, Гвинеи-Бисау, Марокко).

V современный этап (1991 – настоящее время). Концентрация добычи к 2006 г. в 2 промысловых зонах, ближайших к берегам России (Северо-Западная часть Тихого океана и Северо-Восточная Атлантика) при одновременном увеличении доли добычи во внутренних водоемах. Основные факторы: экономические, политические, факторы «погрешностей» (не учет браконьерства и процедура выдачи квот).

¹ Автор благодарит ст.н.с. Горячко М.Д. за помощь в написании тезисов

В перспективе возможно несколько сценариев развития промышленной базы России:

1. *Развитие промысла вдали от берегов.* Предполагает большие затраты на основные фонды, но оправдывается накопленным потенциалом по освоению отдаленных акваторий в советские годы.
2. *Развитие прибрежного рыболовства.* Эффективно в рыночной экономике, как наименее затратное для частного капитала, однако существует угроза ограниченного количества ресурсов.

Динамика развития рынка мобильной связи КНР

Ушакова О.А.

студент

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,

Географический факультет, Москва, Россия.

E-mail: aulijia@gmail.com

Сотовая телефонная связь одна из самых распространенных среди мобильных систем, она используется в небольших по площади ареалах, в границах которых в определенном порядке лежат радиостанции, которые обслуживают свои ограниченные участки территории наподобие сот или ячеек, но взаимосвязаны между собой. Рынок мобильной связи КНР на протяжении своего развития всегда поддерживался государством, одной из задач которого была борьба с монополизацией. Контроль сохранился и в XXI веке, к концу первого десятилетия насыщенность рынка мобильными услугами достаточно высока, рост абонентов быстро растет, хотя темпы роста снижаются, что связано с ростом ВВП на душу населения, при его увеличении для производителей открываются новые возможности на внутреннем рынке КНР.

В размещении местных и иностранных предприятий по производству телефонов, высока их концентрация в исторически более развитых прибрежных районах, ведущих по темпам развития во всех отраслях, наиболее инвестиционно привлекательных. КНР занимает первое место в мире по производству средств связи, при этом большая часть из них идет на экспорт. За последние годы в числе компаний, поставляющих на мировые рынки аппараты, появились Китайские производители. Уступая порой западным производителям по технологическим разработкам на полгода-год, они имеют широкое распространение в Китае, где высокая емкость потребительского рынка позволяет не выходить на внешние рынки. Местные компании конкурируют с мировыми монополистами за счет нестандартного дизайна и цен ниже среднемировых. Однако в КНР наступил этап высокотехнологичного производства и при наличии нескольких районов НИОКР местные производители уже в 2005 г. смогли выступить на рынках Европы, Америки и России с качественными телефонами, представляющими интерес для потребителей.

Изучение географического распространения основных мировых стандартов связи, выявляет в Китае два основных – GSM и CDMA, в отдаленных районах, с низким уровнем жизни населения и слаборазвитой инфраструктурой, мобильная связь преобладает над стационарной, что выявляет неэффективность прокладки новых телеграфных линий там, где их никогда не было. Беспроводные технологии мобильной связи экономически и технически более совершенны. Но наиболее высокая концентрация пользователей мобильной связи (до 50%) наблюдается в самых развитых единицах – Пекин, Тяньцзинь, Шанхай, Гуандун, где сконцентрировано экономически активное население, развита инфраструктура.

Литература

1. Валькова Т.М. (2000) Инновации в системах телекоммуникаций мира. География инновационной сферы мирового хозяйства. Пресс Соло
2. Michael Wang, David A. Lyon (2006) China's Cellular Telecommunications. Equipment Industry Sector Analysis (ISA)
3. <http://www.stats.gov.cn> (Федеральная служба статистики КНР).
4. Sangwan S. (2006) Diffusion of Mobile Phones in China. Erasmus Research Institute of Management (ERIM). ERS-2005-056-LIS.

Территориальная дифференциация качества жизни населения

Ямало-Ненецкого автономного округа

Холодилова Ксения Ананьевна

аспирант

Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия

E-mail: kholodilova@bk.ru

За последние годы экономического подъема в России по большинству базовых индикаторов качества жизни и развитию человеческого потенциала в группе лидеров находился Ямало-Ненецкий автономный округ (ЯНАО) - крупнейший нефтегазовый регион федерального значения. Однако в разрезе территориальных образований данного субъекта качество жизни населения существенно различается.

Основой интегральной оценки качества жизни населения городов и районов ЯНАО послужила методика географического факультета Московского государственного университета, в которую были внесены изменения в набор исследуемых показателей. Для анализа качества жизни на территории Ямало-Ненецкого автономного округа использовалась система из 8 индикаторов: доходы населения, социальное неравенство, занятость, миграционный баланс, здоровье, доступность базовых услуг, экологическая и личная безопасность, комфортность природных условий. Каждый из компонентов принимается равнозначным для оценки качества жизни, внутри блока число показателей различается. В работе оценивалось 15 статистических показателей (за 2005 г.), нормирование которых проводилось посредством линейного масштабирования.

Результаты исследования свидетельствуют о наличии в ЯНАО существенной внутрирегиональной дифференциации качества жизни населения. При этом прослеживается взаимосвязь интегрального индекса качества жизни со специализацией промышленности городов и районов автономного округа. Наибольшие показатели индекса качества жизни отмечаются в нефтегазовых городах и районах: Губкинский, Ноябрьск, Надым и Надымский район, Новый Уренгой. Для данных территорий неблагоприятность природно-климатических условий компенсируется высоким уровнем жизни и достаточной обеспеченностью населения базовыми услугами. Высокое качество жизни населения наблюдалось и в административном центре ЯНАО- г.Салехарде. Среднее качество жизни населения характерно для г.Муравленко, а также Тазовского и Шурышкарского районов. Отставание г.Муравленко от других нефтегазовых городов обусловлено невысокой обеспеченностью населения жильем, высоким уровнем первичной заболеваемости. Удовлетворительное качество жизни населения отмечается в г.Лабитнанги, а также в Красноселькупском, Приуральском и Пуровском районах. Данные территории характеризуются низкими доходами, недостаточной обеспеченностью населения базовыми услугами, миграционным оттоком. В Пуровском районе снижение качества жизни обусловлено, прежде всего, низким уровнем здоровья населения, недостаточной обеспеченностью населения объектами социальной

инфраструктуры, а также напряженностью экологической ситуации. Низкое качество жизни населения отмечается в Ямальском районе, где в крайне неблагоприятных природно-климатических условиях проживает, главным образом, коренное население. Низкие доходы населения, занятого в традиционных отраслях, обуславливают высокий уровень бедности. Проведение мониторинга и прогнозирования качества жизни населения ЯНАО приобретает большое значение, в связи с предстоящими изменениями в географии добычи углеводородного сырья: переходом от очагового хозяйственного освоения территории и развития моносырьевых городов вблизи уникальных и крупных газовых и нефтяных месторождений к интенсивному вовлечению в экономический оборот нефтяных и газовых ресурсов на всей территории автономного округа.

Литература

1. Зубаревич Н.В. Социальное развитие регионов России: проблемы и тенденции переходного периода. - М.: Едиториал УРСС, 2003.

Территориальные особенности реновации промышленных зон Москвы

Цаплина Ксения Геннадьевна

студент

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: tsaplina-ks@yandex.ru

Принципы градостроительного планирования исторически следуют за типом организации городского хозяйства. В условиях создания крупных территориально-производственных комплексов, нуждающихся в значительном объеме трудовых ресурсов, целесообразным было зонирование с выделением сплошных зон промышленной, жилой и общественной застройки. Современный крупный город характеризуется интенсификацией использования территориальных ресурсов и формированием постфордистских принципов промышленного производства, переходит к постиндустриальному типу развития, что обуславливает трансформацию существующей планировочной структуры.

Создание в Москве на базе концентрации высококвалифицированных кадров одного из крупнейших промышленных узлов страны в эпоху индустриализации, в дальнейшем стало причиной перегрузки города территориями производственного назначения, создающих значительные функциональные разрывы в его планировочной структуре. В рамках разработок генерального планирования столицы неоднократно предпринимались попытки реализации мер по разгрузке территории и выводу ряда предприятий за пределы Москвы, но окончательно процесс реорганизации промышленных зон начался после экономических реформ и последовавшего за ними социально-экономического кризиса, спровоцировавшего рыночные механизмы ликвидации.

Анализ сроков реформирования предприятий показывает, что скорость реорганизации в высокой степени коррелирует с территориальной («центро-периферийной») принадлежностью производственных площадей. Наибольшее число выведенных, к моменту проведения исследования, предприятий наблюдается в пределах Садового кольца и прилегающих районах, наименьшее - в Юго-Восточном секторе и районах Москвы, расположенных за пределами МКАДа.

Использование системного и картографического методов исследования позволило сделать вывод, что в Москве на процессы реформирования ряда промышленных зон в большей степени влияет не столько степень эффективного использования территории промышленными предприятиями, сколько фактор выгодности расположения в районах с

более высокой стоимостью объектов недвижимости. Одним из примеров является промышленная зона «Воронцово», расположенная в Юго-Западном секторе Москвы, организованная в 1970-х гг. и ориентированная на сравнительно инновационные, в те годы, технологии. В настоящее время ее территория полностью реформирована преимущественно общественно-деловой застройкой.

Анализ перспективных проектов реформирования промышленных территорий и их последующего функционального использования для всей Москвы позволяет говорить о формировании «островов» общественно-деловой застройки во внутренней части ближнего пояса промзон с сохраняющимся производственным соседством. При этом, полупериферийные и периферийные производственные территории города (промзоны «Чагино-Капотня», «Каширское шоссе», «Бирюлево») в большей степени сохраняют свои функции, что не позволяет говорить об улучшении качества городской среды в прилегающих кварталах жилой застройки в рамках процессов реорганизации.

Особенности размещения протестантских общин в Беларуси

Шавель Алексей Николаевич

студент

Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь

E-mail: alexxxshavel@gmail.com

В рамках проведенного исследования географических особенностей конфессиональной структуры Беларуси был проведен корреляционный анализ для определения факторов размещения общин протестантских церквей. В результате были выявлены следующие закономерности размещения протестантских приходов на территории Беларуси:

1) численность протестантских общин коррелирует с уровнем урбанизации административных районов: K (коэффициент корреляции Пирсона) составляет 0,826;

2) размещение крупнейших протестантских церквей по численности общин и верующих в меньшей степени связано с географией городов (K для Церкви христиан веры Евангельской составляет 0,539, для Церкви евангельских христиан-баптистов – 0,761);

3) более малочисленные протестантские церкви в большей степени коррелируют с размещением городского населения ($K = 0,892$); в сельской местности их идеи пока не получили широкого распространения ($K = - 0,672$);

4) распространение протестантских общин более интенсивно проходит в административных районах с преобладанием в конфессиональной структуре общин Белорусской православной церкви ($K = 0,796$);

5) в районах большего распространения приходов Римско-католической церкви наблюдается эффект их сдерживания ($K = 0,27$);

6) минимальная корреляция с размещением общин Римско-католической церкви характерна для приходов крупнейшей протестантской деноминации в республике – Церкви христиан веры Евангельской ($K = 0,134$);

7) рост протестантских общин наиболее интенсивен в административных районах с поликонфессиональной общинной структурой ($K = 0,724$);

8) некоторые протестантские направления ограничены в своей географии историческими центрами возникновения – Евангелическо-лютеранская церковь (большинство районов Витебской области), Христиане веры апостольской (Брестский и Гродненский районы), Христиане веры Евангельской с омовением ног (Пинский район);

В целом особенности размещения протестантских общин обусловлены историческими и демографическими факторами. Но в то же время география

размещения протестантских церквей расширялась вследствие роста привлекательности за счет их социальной роли в белорусском обществе: практически все члены церквей избегают общественно негативных действий, это вызывает поддержку у государства и других социальных институтов. Современную географию протестантизма искажает наличием протестантских организаций, зарегистрированных в основном в сельской местности, которые существуют только юридически.

В настоящее время можно свидетельствовать о некоторой территориальной стабилизации протестантизма в Беларуси, т.к. фиксируются только единичные факты регистрации новых общин, что создает видимость завершения на современном этапе формирования конфессиональной структуры Беларуси.